

Что же такого особенного в школьной красавице? Лучше бы она тоже меня полюбила.

Лян Инь тихо кашлянул. Мэн Мянью подняла на него взгляд, и он увидел в её глазах собственное отражение. В этот момент Лян Инь подумал: «Пожалуйста, мне очень нравится эта девушка».

— Хотя сейчас мы в выпускном классе, но не хочешь ли ты встречаться со мной?

Лицо Мэн Мянью мгновенно покраснело. В зимнем воздухе смешивались прохлада мяты и сладость клубники, создавая ощущение тепла и мягкости.

В её голове пронеслось множество ответов. Она представляла, что Лян Инь может сказать, и думала, что сможет легко справиться с ситуацией. Но когда он действительно произнес эти слова, её мысли словно остановились.

Возможно, из-за того, что Мэн Мянью молчала слишком долго, Лян Инь поспешил добавить:

— Если ты не хочешь встречаться, могу ли я за тобой ухаживать?

— Нет, я не против.

— Значит, согласна?

Мэн Мянью едва заметно кивнула. Амплитуда была совсем маленькой, но Лян Инь это заметил.

Аромат мяты стал ещё насыщеннее. Лян Инь слегка коснулся её руки и снова спросил:

— Будем вместе, хорошо?

— Но ты должен пообещать, — посмотрела на него Мэн Мянью.

Лян Инь ожидал, что она попросит хорошо к ней относиться или всегда любить её. Но вместо этого она сказала:

— Если Фу Синчэнь будет меня ругать, ты должен его отчитать.

Лян Инь рассмеялся:

— Почему-то кажется, что Фу Синчэнь стал злодеем.

Он взял её за руку, как будто это было самым естественным.

Альфа и омега считаются идеальной парой. Большинство альф и омег рано вступают в брак, потому что, как только феромоны выбирают друг друга, это на всю жизнь.

Но до того как Лян Инь выбрал Мэн Мянью, он не любил клубнику. А Мэн Мянью до того как выбрала Лян Иня, считала, что мята слишком холодная.

Они выбрали друг друга, а не свои феромоны.

Когда Фу Синчэнь вернулся в класс, он заметил, что Мэн Мянью и Лян Инь отсутствуют. Правый глаз начал дергаться — к неприятностям.

Он хотел написать Мэн Мянью, но тут в группе, где состояли все отличники, Лян Инь отправил красный конверт.

Лян Инь также прикрепил фотографию, где они с Мэн Мянью держатся за руки.

Фу Синчэнь в последний раз так нервничал, когда его отвезли в больницу из-за пищевого отравления.

Тан Сун заметил выражение лица Фу Синчэня и подошел посмотреть, что тот читает.

— Ого, смело.

Он восхищался Лян Инем. Раньше тот был таким робким, но теперь, когда всё сложилось, он проявил себя как настоящий мужчина.

— Забирай красный конверт, братан, пока они все ещё спят, — сказал Тан Сун.

Время послеобеденного сна ещё не закончилось, и большинство учеников всё ещё отдыхали.

Фу Синчэнь посмотрел на Тан Суна:

— Ты что, получил от Лян Иня взятку?

Он задал этот вопрос снова.

— Нет, конечно. Да и вообще, такие вещи ты не сможешь остановить. Как говорится, если небо хочет, чтобы шёл дождь, а сестра хочет выйти замуж, это естественный закон, — тихо произнес

Тан Сун, намеренно приблизившись к Фу Синчэню.

Глаза Фу Синчэня не были чисто чёрными, как и его волосы.

Фу Синчэнь как всегда обращал внимание на что-то не то.

Тан Сун открыл групповой чат, первым забрал красный конверт и уселся на стол Фу Синчэня.

— Ну и что ты будешь делать? Посмотри, Ся У и Сяо Фан уже давно вместе, и я ничего не сказал.

Тан Сун говорил это так, будто он действительно ничего не говорил, но Ся У бы с этим не согласился.

Фу Синчэнь тоже не мог сказать, что он хочет сделать, но сейчас он определённо был не в духе.

Однако Фу Синчэнь не был человеком, который станет разрушать чужое счастье.

— Я не хочу забирать красный конверт, — сказал он.

— Братан, тебе просто нужно самому начать встречаться с кем-то, и всё будет в порядке.

Фу Синчэнь проигнорировал это замечание и отправил в чат точку.

Следующей же секундой Мэн Мянью ответила ему:

— Братан, ты не спишь?

Фу Синчэнь не ожидал, что Мэн Мянью ответит и отметит его. Он посмотрел на Тан Суна:

— Как мне ответить?

Тан Сун засмеялся. Злился Фу Синчэнь, а теперь ещё и осторожничает.

— Хочешь её отругать?

— Не хочу.

— Тогда пожелай им счастья?

— Не хочу.

«Не хочу» и «не буду» — это разные вещи. Тан Сун улыбнулся:

— Тогда просто проигнорируй её.

— Это будет некрасиво.

Мэн Мянью была тем, кого Фу Синчэнь растил и баловал.

— Тогда скажи, что только что проснулся, и пусть она не знает, как продолжить разговор.

Фу Синчэнь ответил Мэн Мянью:

— Только что проснулся.

И тут появился Лян Инью:

— Братан, тебе что-нибудь нужно из магазина? Мы тут в ларьке.

Фу Синчэнь...

Кто тебе братан?

Тан Сун увидел, что написал Лян Инью, и едва сдержал смех.

Фу Синчэнь был в затруднительном положении.

— У Лян Иню есть чему поучиться, — сказал Тан Сун, отправляя сообщение в чат.

— Кто тебе сказал, что можно называть его братаном? Ты только за руку подержал, рано ещё.

Лян Инью...

Зачем ты лезешь?

Лян Инь отправил стикер с пингвином, который говорил: [Иди туда, где тебе будет прохладно].

Тан Сун тоже отправил стикер, но с белым медведем, который говорил: [На Северном полюсе холодно, приходи туда, я тебя утоплю].

Фу Синчэнь...

Мэн Мянью...

Хотя... но в конце концов Фу Синчэнь так ничего и не сказал. В глубине души он был готов к такому исходу, и если Мэн Мянью выбрала Лян Иня, что он мог сделать?

Фу Синчэнь долгое время не хотел со мной общаться, пока не сошёлся с Тан Суном. Спасибо Тан Суну, моему судьбоносному... родственнику.

— Лян Инь

Цуй Янь была женщиной, которая всегда выполняла свои обещания и обладала множеством креативных идей. Фу Синчэнь никак не ожидал, что она позовёт директора.

Во время второй перемены, когда ученики уже проснулись и пошли в туалет, они встали в ряд и начали зачитывать свои объяснительные.

Чэн Лисюэ и Жэнь Юаньдао действительно были слишком свободны. Они не закончили за одну перемену и пришли продолжать на третьей.

Когда Фу Синчэнь зачитывал своё объяснение, Чэн Лисюэ стоял прямо перед ним. Фу Синчэню казалось, что перед ним не Чэн Лисюэ, а ключ от лаборатории.

А Жэнь Юаньдао рядом сделал фотографию.

...

Фу Синчэнь больше никогда не хотел связываться с Цуй Янь.

Да, я напишу про Су Ияня и Вэй Синьцы. Пока что планирую, что их история будет о воссоединении после разлуки. Но это будет ещё не скоро.

Аааааа, в последнее время у меня не очень с вдохновением.

Элитный класс двух школ остаётся элитным, потому что, несмотря на то что они устраивают фейерверки, болтают на утренних занятиях, не спят после обеда, встречаются с кем хотят и шопятся на Таобао, когда они учатся, они действительно учатся.

Фу Синчэнь использовал электронные часы для отсчёта времени, пока решал тест. Эти часы принадлежали Тан Суну. Фу Синчэнь обычно использовал телефон, но он разрядился, поэтому он взял часы Тан Суна.

И Цзялэ тоже решал тест рядом с ним. Они соревновались, хотя это было скорее одностороннее состязание со стороны И Цзялэ, так как у него не было ставки. Без ставки Фу Синчэнь считал, что это не настоящее соревнование.

Но И Цзялэ считал иначе.

Шесть предметов, четыре пробных теста. Они уже писали их три занятия подряд. На перемене вокруг них собралось много зрителей. Фу Синчэнь и И Цзялэ были известны своими победами на провинциальных олимпиадах по математике и физике, так что это соревнование было действительно интересным.

Фу Синчэнь решал последнюю задачу по математике с помощью интегралов, а И Цзялэ использовал законы Кирхгофа для анализа цепи.

Мэн Мянью и Лян Инью тихо обсуждали:

— Вот почему я не пошла в Девятую школу. Видишь, какой Фу Синчэнь странный?

Фу Синчэнь был не просто странным. И Цзялэ был очень талантливым, но даже не глядя на Тан Суна, можно было понять, что Фу Синчэнь победит. Он сидел за спиной Фу Синчэня, и тот даже не останавливался, чтобы передохнуть.

Он начал с естественных наук, затем перешёл к математике. Менее чем за два с половиной часа Тан Сун даже не осмеливался громко дышать.

Но в этот момент Фу Синчэнь заговорил:

— Тан Сун.

— Да, что такое?

— Дай мне ручку.

— Чёрную или карандаш?

— Чёрную.

Тан Сун быстро выполнил просьбу. Кончики пальцев Фу Синчэня были розовыми от напряжения. Он встряхнул рукой и улыбнулся Тан Суну:

— Спасибо.

Тан Сун хотел что-то сказать.

— Ты успеешь закончить? Ты ещё и на вечернее занятие пойдёшь?

— Если не писать сочинение, то успею.

— Будешь писать?

Разговор с Тан Суном не отвлекал Фу Синчэня. У него был свой способ думать, и иногда это даже вызывало чувство одиночества.

Мысли гения одиноки, но душа гения может быть не одинокой.

— Напишу, дам И Цзялэ шанс.

— Тогда я тоже напишу, — сказал И Цзялэ.

И Цзялэ был готов соревноваться с Фу Синчэнем и признавать свои недостатки. Более того, он становился сильнее с каждым поражением.

— Фу Синчэнь, кажется, я ошибся в последней задаче по физике.

— Хочешь, чтобы я тебе объяснил?

И Цзялэ потянулся:

— Нет.

Сказать «нет» Фу Синчэню — это круто.

Фу Синчэнь закончил сочинение на первом вечернем занятии. Возможно, из-за того, что он часто читал научные доклады, его эссе всегда были хорошими. Но его повествовательные тексты были посредственными, а в этом тесте нужно было написать именно повествование.

<http://bllate.org/book/15568/1385596>